

В период расцвета династии Чу население города составляло триста тысяч человек. С учетом знати, чиновников, их семей, слуг, дворцовой прислуги, императорской гвардии, а также купцов и путешественников, прибывавших с севера и юга, общее число могло достигать семисот тысяч человек.

Династия Ци, однако, не могла сравниться с прежними временами. В городах население резко сократилось. Сейчас, возможно, осталось всего около четырехсот тысяч человек, но это все же внушительная цифра. Стражники у ворот не могли знать каждого жителя города, к тому же в Тайцзине было множество ворот для входа и выхода. Даже если кто-то выдавал себя за жителя столицы, это не должно было быть сразу обнаружено.

В конечном счете, Мо Ли и Мэн Ци не придавали особого значения своей внешности. Хотя Мэн Ци был знаком с нравами Тайцзина, во времена расцвета династии Чу он уже был «в возрасте» и никогда не проходил через ворота, сохраняя свой истинный облик. Когда на улицах за ним бегали взгляды, и он неожиданно получал множество знаков внимания, он мог догадываться, почему это происходило. Но до какой степени стражники ворот могли зайти из-за таких нравов, он действительно не представлял.

Когда стражник у ворот начал кричать, призывая стражников схватить их, Мэн Ци мог только развернуться и бежать. И не в город, а наружу.

— Если стражники не догонят, то, вероятно, оставят их в покое. Но если мы ворвемся в город, ситуация станет серьезной, и это может привлечь внимание патрулей, а возможно, даже привести к обыску всего города.

Сейчас у ворот уже усилили проверки, и ситуация внутри города, вероятно, тоже не простая.

Войти в город можно было множеством способов. Не было необходимости заставлять стражников получать выговоры, а жителей — беспокоиться.

Мо Ли мог не бежать. Он был уверен, что его документы в порядке. Уездный начальник Сюэ подделал его документы, указав, что он из провинции Цин, а не из Тайцзина. Но Мэн Ци побегал, а другие начали указывать на него пальцами, особенно те, кто стоял в очереди позади и знал, что они пришли вместе. У Мо Ли было два выбора: притвориться, что он не знает, что документы Мэн Ци поддельные, или бежать вместе с ним.

Он еще не успел обдумать это, как его тело уже невольно последовало за Мэн Ци.

...

Ладно, пусть будет так. Как врач, он не мог бросить пациента.

— Что происходит?

— Это разбойник, пытающийся проникнуть в город!

Услышав это, Мо Ли споткнулся. Его слух был настолько острым, что он ясно слышал все крики людей.

— Вау, это, должно быть, легендарный «Летун по траве»? Он промчался мимо меня в мгновение ока!

— Это мастер из рассказов, господин, выходите посмотреть!

У ворот воцарился хаос. Люди звали друзей, родителей, брали на руки детей, все смотрели на промелькнувшие две фигуры, возбужденно обсуждая происходящее. Стражник у ворот, тяжело дыша, бежал с людьми за ними, но, видя, что фигуры удаляются, раздраженно сказал:

— Ладно, возвращайтесь. С такими разбойниками мы все равно не справимся.

— Но... — один из стражников неуверенно спросил, — может, это не разбойники?

С такими лицами, зачем им становиться разбойниками? Разве теперь разбойники должны быть красивыми?

Стражник у ворот постучал их по головам, сердито сказав:

— Если бы я не присмотрелся, вы бы их уже пропустили! У вас вообще мозги есть? Доложите о происшествии, остальное не наше дело.

Стражники не посмели возразить, покорно согласившись.

Между тем, Мо Ли думал, что Мэн Ци правильно сделал, что первым предъявил свои документы. Иначе, если бы его собственные документы записали, в следующий раз их бы тоже схватили. Нин Чаньюань был далеко в провинции Юн, где еще найти человека, который подделает документы?

— Брат Мэн, можно остановиться.

Сказав это, Мо Ли постепенно замедлил шаг.

Как ни странно, бывший государственный советник предыдущей династии пытался выдать себя за простолюдина и проникнуть в столицу, но был принят за разбойника! Даже император Лу Чжан из династии Ци не мог найти его, но стражник у ворот сразу распознал поддельные документы! Драконья жила, символизирующая императора и управляющая судьбой Тайцзина,

была буквально остановлена у ворот столицы и вынуждена была бежать от стражников.

Мо Ли думал об этом, стараясь сдержать улыбку. Он не должен смеяться над Мэн Ци, ведь тот тоже не хотел, чтобы это произошло... пуф.

Нет, все равно хочется смеяться.

Мо Ли глубоко вздохнул, Мэн Ци молча посмотрел на него, не желая говорить.

— Брат Мэн, не беспокойся. Я поменяю одежду и пойду в другие ворота, а потом проведу тебя в город.

...

Мэн Ци отказался превращаться в песчанку и прятаться в объятиях Мо Ли, чтобы проскользнуть незамеченным. Тайцзин был его территорией, он с радостью возвращался с врачом, но не мог даже войти в город. Что это за дела?

— Может, сначала пойдем в горы? — предложил Мо Ли.

Мо Ли родился в уезде Чжушань, вырос в этом маленьком местечке. Самый большой город, который он посещал, был уезд Цюлин в провинции Пин и уезд Цюн в провинции Юн. Тайцзин превосходил их в сотни раз, и он не мог не испытывать любопытства.

Однако, как бы он ни хотел войти в город и увидеть настоящий облик Тайцзина, дело с гробницей императора Ли еще не было решено!

— Старый предок Цинъю может войти в столицу, но другие люди из мира ремесленников, вероятно, будут обходить город и идти в горы.

Мо Ли невольно посмотрел на гору Заоблачную и нетерпеливо сказал:

— Брат Мэн, веди.

Мэн Ци почувствовал странную радость.

За пределами Тайцзина было не так, как в других местах, где за воротами и дорогами начиналась пустошь. Вокруг столицы располагались деревни, повсюду были плодородные поля. Это были в основном поместья знати, и сейчас, в разгар сельскохозяйственного сезона, повсюду можно было видеть работающих арендаторов.

Мо Ли несколько раз останавливался, чтобы посмотреть на каналы и водяные колеса, которые автоматически поднимали воду. В провинции Пин он такого не видел. Он спрашивал о конструкции водяного колеса, но Мэн Ци знал об этом не так много, мог только объяснить в общих чертах.

Тем не менее, Мо Ли чувствовал, что его кругозор расширился. Поместья знати отличались от обычных деревень, здесь не было недостатка в средствах для бурения колодцев, и всевозможные полезные орудия для орошения и сельского хозяйства использовались по мере необходимости. Мо Ли по пути увидел много интересного.

— Я мало читал о сельском хозяйстве, мой учитель тоже не сильно разбирался в этом, а господин Сюэ знает больше.

Мо Ли уже думал о том, как достать чертежи и, возможно, купить книги, чтобы отвезти их уездному начальнику Сюэ.

— Ты часто упоминаешь Сюэ Тина.

Мэн Ци спокойно сказал:

— Я видел информацию, которую собрали Цзиньвэй. Он двадцать с лишним лет был уездным начальником в Чжушане. Неужели он еще и учил крестьян земледелию?

— Не только это. Иногда он даже помогал собирать урожай, возможно, это его хобби.

Мо Ли подумал, а затем сказал:

— Весной он любил ходить повсюду, потому что змеи, только что проснувшиеся от спячки, были наиболее ядовитыми. Он практиковал ядовитые техники. Осенью он готовил гнезда для змей, кажется, тайно держал около десятка, и я даже учился у него кое-чему.

Мэн Ци вспомнил, как в донесениях Цзиньвэй говорилось, что Сюэ Тин, известный как Ядовитый гриф-призрак, был мужчиной, чья красота славилась в Тайцзине, и даже столичная куртизанка не могла его забыть.

Говоря о мужчинах и женщинах, чья красота славилась в Тайцзине, за эти годы их набралось около пятидесяти. И все они были достойны своей славы, каждый обладал уникальным шармом и стилем. Просто внешности было недостаточно, чтобы заслужить всеобщее восхищение, и наоборот.

Он, будучи государственным советником, несмотря на свои выдающиеся манеры и поведение, похожее на бессмертного, был «уже в возрасте», поэтому его имя не передавалось в народе, что говорит о высоких требованиях.

Эта куртизанка, вышедшая из мира развлечений, в Тайцзине, где царили такие нравы, повидала множество людей, но смогла влюбиться в Сюэ Тина...

— Брат Мэн, вода в этих поместьях берется с горы Заоблачной?

Мо Ли недоумевал, почему энергия Мэн Ци снова начала колебаться. Может быть, он снова попал под влияние, приближаясь к горе Заоблачной?

Мэн Ци очнулся и естественно кивнул:

— Врач почувствовал духовную энергию?

— Да, но немного.

Мо Ли подошел к берегу реки и опустил руку в воду. Вода была холодной, несколько нитей духовной энергии игриво проскользнули между его пальцами.

В отличие от духовной энергии горы Цимао и горы Каменного Жернова, здесь энергия была более активной и чистой. Она, казалось, текла вместе с водой, не задерживаясь на одном месте.

— Она впадает в Лазурную реку?

— И в реку Вэй.

Теперь стало понятно, почему Лазурная река находилась под влиянием духовной энергии и резонировала с энергией горы Заоблачной.

Когда они были среди людей, они замедляли шаг, а покинув поместья, использовали цингун. Еще до вечера они приблизились к горе Заоблачной.

Деревья выпускали новые побеги, зелень покрывала горы. Чем ближе Мо Ли подходил, тем больше он расслаблялся.

Если гора Сылан показала ему, как Драконья жила угасает и умирает, то гора Заоблачная позволила ему почувствовать, как Драконья жила получает благословение небес и собирает энергию земли.

<http://bllate.org/book/15299/1351905>